

УДК 82-43:811.111

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «КАШТАНКА»

О.В. Спачиль

Кубанский государственный университет, Краснодар

А.А. Ильина

Кубанский государственный университет, Краснодар

В статье рассматриваются проблемы перевода фразеологизмов в рассказе А.П. Чехова «Каштанка». Дан краткий обзор осмысления рассказа российскими и зарубежными филологами. Сравнивается степень адекватности и эквивалентности переводов Констанс Гарнетт и коллаборации Р. Пивера и Л. Волохонской. Сделаны выводы об основных способах перевода фразеологизмов и зависимости переводов от стилистических особенностей всего текста, обосновывается неизбежность новых переводов чеховского шедевра.

Ключевые слова: А. П. Чехов, «Каштанка», перевод, К. Гарнетт, Р. Пивер, Л. Волохонская, фразеологизмы.

The Peculiarities of English Translation of Phraseological Units in A.P. Chekhov's Short Story "Kashtanka"

Olga V. Spachil

Kuban State University, Krasnodar

Anna A. Ilyina

Kuban State University, Krasnodar

The paper deals with the problems of English translation of phraseological units in A.P. Chekhov's short story "Kashtanka". The paper contains a brief survey of Russian and foreign studies of "Kashtanka". The translation versions of C. Garnett and R. Pevear and L. Volokhonsky collaboration are compared as far as their equivalence and adequacy is concerned. The conclusion deals with the main ways of phraseological units' translation. It deals with the role of the style of the story on translator's choice. It is inevitable that new translations of Chekhov's masterpiece will come into existence.

Key words: A. P. Chekhov, "Kashtanka", translation, C. Garnett, R. Pevear, L. Volokhonsky, phraseological units.

Чеховские фразеологизмы представляют собой уникальное, стилеобразующее явление. Исследователи обратили внимание на идиоматичность языка писателя уже давно: в особую группу выделяют библейские фразеологизмы [10], проведён анализ фразеологизмов в ранних фельетонах Чехова [4]. В 2005 г. Е.П. Бережная защитила кандидатскую диссертацию о фразеологических неологизмах в произведениях раннего и позднего творчества Чехова [3]. Примечательно, что А.П. Чехов, наряду с использованием широко распространённых традиционных фразеологизмов, не только часто переделывал их, создавая свои варианты, но и придумывал совершенно новые фразеологизмы, которые на сегодняшний день прочно вошли в состав языка. Важность

фразеологизмов в языке писателя очевидна, они – характерная черта индивидуального стиля писателя. Благодаря фразеологизмам создается неповторимая образность, юмор и глубокая ирония. Настоящее исследование ставит своей целью рассмотрение преобразований, которые претерпевают чеховские фразеологизмы при переводе. Под фразеологической единицей мы понимаем «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [12, с. 4].

Перевод фразеологизмов считается одной из самых больших трудностей. Так видные теоретики перевода С.И. Влахов и С.П. Флорин отнесли фразеологизмы к «непереводимому в переводе» [6]. Перевод фразеологизмов – задача не из лёгких, как пишет в своём исследовании на эту тему Е. В. Шепелева, переводчик «должен ощутить себя частью той культуры, на языке представителей которой написан тот или иной текст, должен вжиться в него, сделать единственно возможным и в то же время неповторимый вариант перевода» [20]. Вопрос о переводе чеховских фразеологизмов исследован недостаточно полно. Предлагаемая статья, насколько нам известно, является первой попыткой рассмотрения перевода фразеологизмов в рассказе А.П. Чехова «Каштанка» (1877).

Опубликованная в 1887 г. история для детей о потерявшейся дворняге, сегодня стала мировым шедевром для взрослых и вошла не только в *The Norton Book of Friendship* («Нортоновская книга о дружбе») (1991) [16] как уникальный пример преданности и верности, но стала, например, для иранских исследователей метафорой человеческой бездомности, символом метаний между землёй предков и новым, необжитым местом, куда человека забрасывает жизнь [24]. Особенности чеховских собак давно обратили на себя внимание и, если в предшествующей литературной традиции, например, у Тургенева или Гончарова, собаки в основном характеризуют своих хозяев, то у Чехова, как пишет А.П. Чудаков, они «представляют для автора самостоятельный интерес и вполне бы могли дать достаточный материал для трактата “Псы у Чехова”» [18, с. 514]. Эти животные в произведениях писателя почти всегда наделены не только индивидуальным нравом и темпераментом, но и тем, что Н.А. Дмитриева назвала характером: «...в качестве эпизодических лиц они появляются очень часто и почти всегда обладают собственными характерами: умные и глупые, добрые и злые, флегматики и сангвиники» [9, с. 159]. Сегодня «Каштанку» читают во всём мире как литературную метафору проблем и страданий человека [14].

В данной статье мы рассмотрели две переводческие версии. Одна, более ранняя, принадлежит Констанс Гарнетт (1861–1946) [21], вторая создана творческим союзом переводчиков-супругов, или, как ещё их называют, коллаборацией Ричарда Пивера (род. 1943) и Ларисы Волохонской (род. 1944) [22]. Анализируя качество переводов рассказа

«Каштанка», мы оперируем двумя важнейшими понятиями переводоведения – адекватность и эквивалентность. Синонимичность самих слов, ставших терминами, давно вызывает споры среди учёных [19]. В данной статье под адекватным переводом мы понимаем «перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса языка перевода, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода» [11, с. 200], а под эквивалентностью – «семантическую категорию, реализующуюся в смысловом совпадении текстов на языке оригинала и текста на языке перевода» [2, с. 150]. При этом мы понимаем, что абсолютная эквивалентность невозможна, но при переводе следует говорить о максимальном приближении к более полной эквивалентности.

Рассмотрим последовательно перевод некоторых фразеологизмов, которые, на наш взгляд, представляют наибольший интерес.

Фразеологизм «**дать себе отчет**» использован Чеховым нестандартно: он применяет действие, носящее характер человеческой деятельности, по отношению к собаке, которая априори не может заниматься никакой бухгалтерской работой, оправдывать или объяснять. Словарь В.И. Даля так объясняет слово «отчет»: «подробное показание действий своих, ответов, оправданье или объяснение по своему управленью, распоряженьям; показание счетом расхода и прихода денег или припасов, за известный срок. *Годовой отчет министерства, губернатора. Дело это на моем отчете*, я отвечаю за него, отдаю отчет в нем» [7, с. 759]. «Учебный фразеологический словарь» так определяет значение фразеологизма: «Полностью понимать, осознавать что-либо. Сущ. со знач. лица: отец, студент, врач... дает себе отчет в чем? в действиях, в поступках...; давать себе отчет в том, что...» [4]. В предложении с этим фразеологизмом мы видим также и другие действия собаки, присущие человеку: «Изредка она останавливалась и, плача, приподнимая то одну озябшую лапу, то другую, старалась дать себе отчет: как это могло случиться, что она заблудилась?» (С. VI, 430) [17]. Таким образом, уже во вступительном абзаце Чехов очеловечивает своего главного героя – собаку.

В двух английских переводах используется один и тот же метод фразеологического аналога, но выбраны разные фразеологизмы: “to make up her mind” в переводе К. Гарнетт и “to figure out” в переводе Р. Пивера и Л. Волохонской. Сравним значения данных выражений. Если «дать себе отчет» значит полностью понимать, осознавать что-либо, то “to make up her mind” – «решить, что сделать или предпринять, смириться», а “to figure out” – вычислять, понимать, постигать [1]. Сравнение переводов, позволяет утверждать, что сема «понимание», «осознание» присутствует только в

семантической структуре фразеологизма “to figure out”, использованного в переводе Р. Пивера и Л. Волохонской. Именно этот перевод в данном случае является более адекватным и эквивалентным не только русскому фразеологизму, но и контексту, в котором подчёркивается сродность умственной и эмоциональной жизни собаки и человека.

Для понимания важности перевода названий профессий в рассказе и связанного с ними фразеологизма, обратим внимание на упоминания первого владельца Каштанки: «её хозяин, столяр, Лука Александрыч». Его имя и отчество появляются в рассказе трижды. Слово «хозяин» использовано в тексте рассказа 60 раз, из них только 7 раз оно относится к Луке Александрычу, остальные 53 словоупотребления относятся к новому хозяину – актёру цирка. Слово «столяр» использовано 13 раз, плюс значимые для собаки запахи стружек, лака и клея, которые кажутся Каштанке такими восхитительными, также непосредственно указывают на профессию хозяина. «Столяр» – доминирующая номинация первого хозяина Каштанки, она подчёркивает гордость персонажа своей профессией. В тексте дважды, в сильной позиции (начало и конец рассказа) повторены умозаключения Луки Александрыча об иерархии в мире живых существ «Ты, Каштанка, насекомое существо и больше ничего. Супротив человека ты всё равно, что плотник супротив столяра...» (С. VI, 431). «А ты, Каштанка, – недоумение. Супротив человека ты всё равно, что плотник супротив столяра» (С. VI, 449). Собственная Профессия, как видно из рассказа – единственная реальная основа для самоуважения небогатого, пьющего и вдового персонажа, а расстояние, которое, по его мнению, отделяет на шкале эволюции насекомое от человека, равно расстоянию между столяром и плотником, хотя общеизвестно, что эти специальности находятся в пределах одного ремесла. Саморазоблачительный характер «афоризмов» Луки Александрыча очевиден: «Даже маленькому читателю известно, что у столяра и плотника профессия общая и плотнику не так далеко до столяра, тем более вечно пьяного, чтобы столяру над плотником превозноситься. А значит, и человеку, столь грешному, не стоит слишком превозноситься над доброй умной собакой» [9, с. 183]. На фоне преданной и разумной собаки «недоумением» уже выглядит сам столяр.

Такое предварительное исследование номинаций Луки Александрыча стало необходимым для понимания следующего фразеологического оборота «**пьян как сапожник**». «Одним словом, когда Каштанка попала на незнакомый тротуар, то уже вечерело и столяр был пьян, как сапожник» (С. VI, 430). За этим фразеологизмом видна авторская ирония, что прослеживается в употреблении фразеологизма с наименованием профессии, которой так гордится хозяин Каштанки – «столяр». В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской применяется метод фразеологического аналога: “and the cabinetmaker was as drunk as a fish”,

т.е. в полном соответствии с английской лингвокультурой подбирается фразеологизм, в котором совершенно пьяный человек пьян как рыба. Переносное значение сохраняется, однако теряется компонент «профессия» и вследствие этого сама ирония. К. Гарнетт использует метод калькирования: “and the carpenter was as drunk as a cobbler” и сохраняет как иронию, так и образность выражения. Однако, в случае перевода Гарнетт, есть один большой недостаток. Говоря о профессии Луки Александрыча, она везде использует слово “carpenter”, т. е. плотник, а в повторённом дважды умозаключении по поводу иерархической лестницы, на которой столяр стоит выше плотника, использует слово – “cabinet maker” / «краснодеревщик», тем самым переводчица нарушает ряд повторов номинаций персонажа, выстроенный А.П. Чеховым. Более того, сравнивается краснодеревщик со столяром – “joiner”. Повторимся, нигде в тексте нет указания на то, что Лука Александрыч именуется себя “cabinetmaker” / «краснодеревщик». Таким образом, чётко установленная в чеховском тексте связь между столяром, который выше плотника, в переводе Гарнетт нарушена: “You, Kashtanka are an insect of a creature, and nothing else. Beside a man, you are much the same as a joiner beside a cabinetmaker...” [21, p. 286]. Размывание переводчиками чеховских повторов путём введения синонимов – часто наблюдаемое явление, о котором мы уже писали [15].

Выражение **«загремела музыка»** помимо определенной глагольной сочетаемости (например, мелодия или вальс «загреметь» не могут) выделяется определенной семантикой. Обычно глагол «греметь» («загреметь»), означающий производить громкий звук, применяют к предметам, способным издавать громогласный, звонкий шум. Такими предметами или явлениями могут быть посуда, оружие, барабаны, гром, выстрелы и т. д. Используя это словосочетание, Чехов говорит о приближении полка, и если для человека этот шум создает положительное впечатление («...столяр, вместо того, чтобы испугаться, завизжать и залаять, широко улыбнулся, вытянулся во фронт и всей пятерней сделал под козырек» (С. VI, 431), то у собаки он вызывает сильный страх. Словосочетанием «загремела музыка» Чехов создает определенную ситуацию; с одной стороны, в этой фразе присутствуют такие компоненты как «громкость», «внезапность», с другой стороны – две реакции противоположные на это явление. В обоих переводах использован аналог “burst of music”. Опуская различие грамматических категорий, проанализируем семантику слов «греметь (несов. в.)» и “burst”. Глагол «греметь» имеет два значения: производить громкие звуки и иметь широкую и громкую известность.

Существительное «burst» переводится на русский как «взрыв», означая «разрушение, при котором то, что находилось внутри, вырывается наружу», а также как «всплеск», означающий «внезапное проявление чего-

либо, в основном на короткий период времени». И в том, и в другом определении содержатся компоненты, входящие в состав слова «греметь» – «громкость», т.к. взрыв обыкновенно происходит с сопровождением сильных и громких звуков, и «внезапность». Таким образом, перевод полностью сохраняет комплекс значений данной фразы.

Примечательно использование фразеологизма со словом «позеленело» вместо традиционного «потемнело» – **«зеленело в глазах»**. Напомним, что речь идёт о немилосердной игре с Каштанкой сына столяра Федюшки: «Он вытаскивал ее за задние лапы из-под верстака и выделял с нею такие фокусы, что у нее зеленело в глазах и болело во всех суставах» (С. VI, 434). Скорее всего дело было именно в болезненных ощущениях, которые вызывают появление перед глазами зеленых пятен. Этот патологический признак хорошо был известен Чехову-врачу, и мы имеем дело с сознательной или бессознательной интерференцией профессии автора. Зелёные пятна могут означать головокружение, реакцию на сильную боль. Большой русско-английский фразеологический словарь даёт следующий ряд: «в глазах темнеет / потемнело, мутится / помутилось, замутилось, зеленеет / позеленело»

Кроме того, существуют исследования об особой семантической нагруженности зеленого цвета в прозе и драматургии Чехова. Здесь важно было сохранить название зеленого цвета, поэтому в обоих вариантах перевода присутствует колоратив “green”: “she saw green before her eyes” в варианте К. Гарнетт и “everything turned green in her eyes” у Р. Пивера и Л. Волохонской. Различие заключается в использовании грамматических форм, передающих состояние связанного с зеленым цветом. Слово “green” является эквивалентом слова «зеленый», однако иногда цвета имеют различные значения в разных языках. Это важно учитывать, т.к. «каждый цвет в работе означает определенную эмоцию» [13, с. 55]. В данном случае используется прием описания, т.к. в английском языке нет эквивалента фразеологизма «в глазах зеленеет».

«Но скоро утомление и теплота взяли верх над грустью...». Фразеологизм **«взять верх над чем-либо»**, обозначающий в данном контексте «осиливать», «побеждать», «одолевать» также не имеет эквивалента в английском языке. Перевод данной единицы представляется двумя глаголами со схожим значением – “to prevail over” в переводе К. Гарнетт и “to overcome” в варианте Р. Пивера и Л. Волохонской, которые можно расценивать как синонимы представленного фразеологизма. В этом случае в обоих переводах сохраняется передача значения, однако отсутствует фразеологическая образность.

Вызвал определенные трудности перевод заглавия второй главы **«Чудеса в решете»**. Перед нами редуцированный вариант пословицы, полный вариант которой находим в словаре В.И. Даля – «Чудеса в решете: дыр много, а выскочить некуда!» [8, с. 95]. Решето, как распространённый

и широко употреблявшийся предмет быта – составная часть многих русских пословиц. В.И. Даль приводит их более двадцати. В английской лингвокультуре эквивалент русского слова «решето» – “sieve” – используется либо в прямом значении, либо в переносном значении, когда речь идет о болтуне. Пословиц с этим словом мы не обнаружили. К. Гарнетт подбирает перевод “Marvels on a Hurdle”, где “marvels” переводится как «чудо, диво, нечто замечательное», а “hurdle” как «переносная загородка, переносной плетень, решётка из прутьев». Мы имеем дело с дословным переводом, калькой с русского языка за исключением предлога «в», который передан в английском варианте как “on” / «на». Возможно, замена предлога «в» на предлог «на» была вызвана непониманием самой переводчицей смысла русского фразеологического оборота. В обратном переводе получается «Чудеса на плетне». Мы провели небольшой опрос среди образованных носителей английского языка и получили вполне предсказуемый результат: фразу “Marvels on a Hurdle” не смог понять никто. Калька с русского языка на английском оказалась бессмыслицей.

Р. Пивер и Л. Волохонская пошли другим путём и дали описательный перевод “Feats of Wonder”, что в обратном переводе значит «Чудеса» или «Чудесные подвиги». Данный перевод представляется более адекватным и эквивалентным, прежде всего потому, что он понятен англоязычной аудитории.

Есть в тексте Чехова и такие фразеологизмы, которые имеют прямые соответствия в английском языке. Они, совершенно естественно, трудностей не вызвали. Так фразеологизм «ни души» в предложении «В комнате не было ни души» (т. е. никого) имеет полный эквивалент в английском языке и был переведен в обеих версиях совершенно идентично: “There was not a soul in the room”. Точно таким же образом устойчивое словосочетание «**терять из виду**» не представляет трудности для перевода, так как имеет эквивалент в английском языке – “to lose sight of somebody”. Различаются лишь грамматические конструкции: К. Гарнетт использует прошедшее продолженное время, перечисляя все действия Луки Александрыча: “The carpenter was continually losing sight of her, stopping, and angrily shouting at her”. В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской используется простое прошедшее время с конструкцией “keep + gerund” в значении «не переставать что-либо делать» и глаголом would, выражающем неоднократное действие в прошлом: “The cabinetmaker kept losing sight of her and would stop and shout angrily at her”. Различие в грамматике обуславливается фразеологизмом «то и дело», обозначающим «очень часто, непрерывно, беспрестанно»: «Столяр то и дело терял ее из виду, останавливался и сердито кричал на нее». Оба варианта перевода выполняют функцию беспрестанного действия; К. Гарнетт акцентирует внимание на перечислении действий, а также

пользуется формой времени соответственно жанру рассказа, а Р. Пивер и Л. Волохонская подчеркивают значение первого действия и указывают на повтор действий. Таким образом, несмотря на различие в использовании грамматических структур в двух переводах, важнейшей составляющей является лексический аспект, малейшее различие в котором вызывает разные коннотативные оттенки в понятиях, следовательно, он должен рассматриваться в первую очередь при выборе предпочтительного варианта перевода.

Как пример полного совпадения семантических структур русского и английского слов, можно рассмотреть слово «подкрепляться». «Заказчики Луки Александрыча жили ужасно далеко, так что, прежде чем дойти до кажего из них, столяр должен был по нескольку раз заходить в трактир и подкрепляться» (С. VI, 430). Значение лексемы «подкрепляться» в словаре Д.Н. Ушакова определяется так: «Подкрепиться, подкреплюсь, подкрепишься, соверш. (к подкрепляться) (разг.). Закусить, поесть или выпить алкогольного для придания себе бодрости, силы». В английском варианте данное понятие выражается через глагол “fortify”, который совпадает денотативно с глаголом «укреплять», от которого образован возвратный глагол «подкрепляться». По определению словаря английского языка Коллинза / Collins English Dictionary, “to fortify – to make strong; impart strength or vigor to”. Кроме того, этот глагол используется в значении повышения градуса спиртных напитков: “to add distilled grape spirits to (wine) during fermentation to increase the alcohol content” [23]. Также действие этой лексемы в виде отглагольного прилагательного на человека выражается таким определением: “If you are fortified by something such as food, drink, or an idea, it makes you feel more cheerful, determined, or energetic”. Таким образом, трансформация лексемы «подкрепляться» в обоих переводах полностью сохраняет значение с помощью такого словосочетания как “to fortify himself”. Сравним переводы. К. Гарнетт: “The people Luka Alexandritch worked for lived a very long way off, so that, before he could get to any one of them, the carpenter had several times to step into a tavern to fortify himself” [21, p. 285]. Р. Пивер и Л. Волохонская: “Luka Alexandrych’s customers lived terribly far apart, so on his way from one to the other he had to stop several times at a tavern and fortify himself” [22, p. 131].

Анализ переводов некоторых фразеологизмов показывает, что переводчики использовали хорошо описанные в переводоведении приемы. Это прежде всего метод фразеологического эквивалента, метод фразеологического аналога, дословный перевод фразеологизмов и описательный перевод фразеологизмов. В переводе наиболее желательно применение метода фразеологического эквивалента, так как он наиболее полно воспроизводит оригинал, достигая и эквивалентности, и адекватности одновременно. Однако таких фразеологизмов довольно мало,

а некоторые из них имеют расхождения в значениях и являются так называемыми «ложными друзьями переводчика».

Как видно из приведенного анализа, взятые сами по себе, эти методы не всегда бывают успешными. Не удался дословный перевод фразеологизма «чудеса в решете». Совершенно правильно подобранный английский фразеологический аналог “drunk as a fish” выпал из выстроенной Чеховым стройной поэтической структуры рассказа, а замена повторяющегося слова «столяр» в английском варианте на два слова не всегда бывает успешен, как в случае с “carpenter” и “cabinet maker” в переводе К. Гарнетт. Очевидно, что текст должен переводиться как некое органичное целое, в котором отдельно взятые части – залог общей стилистической гармонии. При таком подходе к тексту, когда перевод предваряют анализ текста и его интерпретация, некоторых потерь вполне можно избежать.

При оценке переводов всегда есть соблазн сравнения и вынесения своеобразного вердикта. В переводе К. Гарнетт есть прямая ошибка: в седьмой главе нарушен смысл высказывания Федюшки, когда тот обращается к «тятке», но переводчица перепутала слова «тятка» и «тетка» и читатель получил предложение: “Auntie!” cried a child’s voice, “why, it’s Kashtanka!” [21, p. 301]. В переводе Р. Пивера и Л. Волохонской дан верный вариант: “Daddy!” a child’s voice cried. “That’s Kashtanka!” [32, p. 146]. Т.е. «— Тятка! – крикнул детский голос. – А ведь это Каштанка» (С. VI, 448). И, тем не менее, мы не будем говорить о том, какой перевод лучше. У каждого переводчика есть свои обретения и свои потери. К. Гарнетт одной из самых первых взялась за переводы рассказов Чехова. Тем, кто шёл за ней, было несравненно легче.

Рассказы А.П. Чехова, несущие в себе бесконечно добрый, искренний, человеческий посыл, понятны людям во всём мире и сегодня по праву являются достоянием всего человечества, количество переводов произведений писателя на языки мира продолжает неуклонно расти. Фразеологизмы активно изучаются в рамках лингвокультурологии. Поиски максимально эквивалентных и адекватных способов передачи национально-культурных и индивидуально-стилевых особенностей художественных текстов приводят к появлению различных вариантов переводов на один и тот же язык. Эти два фактора – всечеловеческий посыл творчества А.П. Чехова и практически неисчерпаемые возможности приближения текста перевода к тексту подлинника гарантируют появление все новых переводов, которые, мы надеемся, примут во внимание ошибки и несовершенства предшественников.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д., Медникова Э.М. Новый большой англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1993–1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://eng-rus.slovaronline.com/search?s=make+up+one%27s+mind> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) М.: Международные отношения, 1975. 230 с.
3. Бережная Е.П. Фразеологические неологизмы в произведениях раннего и позднего творчества А.П. Чехова: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 471 с.
4. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь. М.: АСТ, 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-phraseologiya-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 25.10.2020).
5. Быстрова Т.Е. Фразеологизмы в ранних фельетонах А.П. Чехова «Осколки московской жизни» // Вестник ВятГУ. 2017. №1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-v-rannih-felietonah-a-p-chehova-oskolki-moskovskoy-zhizni> (дата обращения: 29.09.2020).
6. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: «Р. Валент», 2012. 406 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.2: И – О. М.: ТЕРРА, 1995. 784 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4: Н – V. М.: ТЕРРА, 1995. 688.
9. Дмитриева Н.А. Послание Чехова. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 368 с.
10. Дубровина К.Н. Библейская фразеология в произведениях А.П. Чехова // Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М., 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/57467> (дата обращения: 25.10.20).
11. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
12. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
13. Самсонова Н.В. Зеленый цвет у Чехова драматурга и прозаика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2005. № 1. С. 75–77.
14. Сендерович М. «Каштанка» Чехова: Метаморфозы памяти в лабиринте времени (структурно-феноменологический этюд) // А. П. Чехов: pro et contra, антология. Т. 3. СПб.: РХГА, 2016. С. 390–402.
15. Спачиль О.В. Щаренская Н.М. К вопросу о переводах прозы А.П. Чехова на английский язык // Взаимодействие языков и культур: исследования выпускников и потенциальных участников программ Фулбрайта: материалы докладов IV Междунар. науч. конф. (15–16 апреля 2015 г.). Череповец: ЧГУ, 2015. С. 121–124.
16. Спачиль О.В. Рассказ А.П. Чехова «Каштанка» в «Нортоновской книге о дружбе» // Филология и культура. Philology and Culture. 2020. № 1 (59). С. 204–211.
17. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М.: Наука, 1974–1985.
18. Чудаков А.П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.
19. Шамова Н.В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-ponyatiy-ekvivalentnost-i-adekvatnost-v-perevode> (дата обращения: 23.10.2020).

20. Шепелева Е. В. Особенности перевода фразеологизмов // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2009. № 11 (15). С. 68–72.

21. Chekhov A. Kashtanka / Translated by Constance Garnett // The Norton Book of Friendship. New York: W.W. Norton & Company, 1991. P. 285–301.

22. Chekhov A. Kashtanka / Translated by R. Pevear and L. Volokonsky // Anton Chekhov's Selected Stories. A Norton Critical Edition. New York: W.W. Norton & Company, 2014. P. 131–147.

23. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/es/diccionario/ingles/fortify> (дата обращения: 25.10.2020).

24. Rezazade, F., Zohdi, E. & Oroskhan, M. H. A Sense of “Unhomeliness” in Anton Chekhov's Kashtanka's Vacillation between Two Worlds // International Journal of English language and Translation Studies, 2015. 3 (3). P. 135–142.